

NON-FICTION
медали-премии им. Ивана Грозного



NON-FICTION
медали-премии им. Ивана Грозного

Владимир Рак

**БОЖЕ,
НАУЧИ МЕНЯ
ГОВОРИТЬ**

Москва
Интернациональный Союз писателей
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Р19

Рак, Владимир

Р19 Боже, научи меня говорить / Владимир Рак. – Москва :
Интернациональный Союз писателей, 2021. – 328 с. – (Non-
fiction).

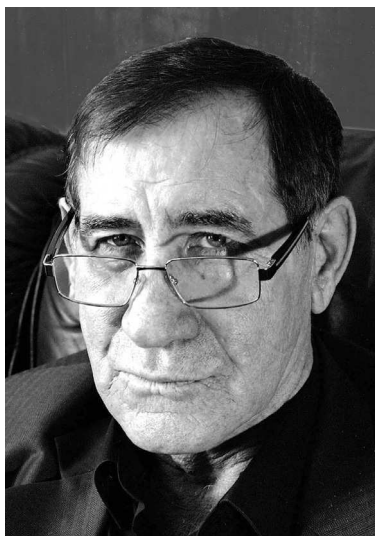
ISBN 978-5-907451-67-4

Владимир Рак самостоятельно пришёл к выводу, что именно алтайские языки содержат в себе древнейшие корни речи. Он живёт в Иркутске, соприкасаясь с культурой бурят, и именно бурятский, а также ближайший к нему монгольский языки стали теми проводниками, что показали путь в настоящие дебри древнейшей лингвистики, не отражённой в письменных источниках, которых тогда не было.

Без сомнения, читатель не только будет увлечён этимологическими находками автора, но и сможет сам овладеть кодом человеческой речи, что облегчит ему изучение множества языков. Подобно Владимиру Далю, Владимира Рака вдохновляет народная речь, однако словарь первого вбирал в себя только русские говоры, а этимологические ряды второго вбирают в себя языковое богатство евразийских народов. В его понимании это некий котёл взаимодействия, взаимообогащения, творческой фантазии. Владимир Рак сам говорит, что без фантазии он не смог бы выработать свою лингвистическую гипотезу. Её смело можно назвать рабочей: она несёт в себе зёрна истины и вдохновляет всякого, кому дороги человек и человечность.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Владимир Рак, 2021
ISBN 978-5-907451-67-4 © Интернациональный Союз писателей, 2021



Об авторе

Рак Владимир Алексеевич родился в 1950 году в селе Покровка Омской области. В 1974 году поступил учиться в Иркутское художественное училище, которое окончил в 1978 году. Работал в Художественном фонде при иркутском Союзе художников. Помимо основной работы занимался творческой деятельностью – писал картины акварелью. Участвовал в городских, зональных и всесоюзных выставках.

В 1986 году началась перестройка, и Владимир Алексеевич занялся бизнесом. В сентябре 1987 года он организовал кооператив «Интерьер» по ремонту и изготовлению мебели. Это предприятие до сих пор работает, оно хоть и не добилось выдающихся успехов, но числится в крепких середняках.

Владимир Алексеевич женат и имеет троих детей. Параллельно с предпринимательской деятельностью он увлёкся лингвистикой. Постепенно это увлечение переросло в насто-

ящую страсть, да такую, что он начал писать на эту тему книги. Владимир Алексеевич рассказывает: «В 2010 году вышла в свет моя первая книга «История забытых цивилизаций», в которой я изложил теорию возникновения речи как божественного проявления человеческой сущности с анализом её развития. В 2018 году из печати вышла книга «Боже, научи меня говорить», написанная на основе материалов, которые содержались в книгах «История забытых цивилизаций», «Праречь: фантазии и реальность» и «Родники древней речи». Я полагаю, что эта новая работа стала более углублённой и подробной, а объём новой книги составил 303 страницы. В общей сложности мною было написано пять книг. В настоящее время я работаю над этимологическим словарём. Как сказали критики, “Рак Владимир Алексеевич предложил свою оригинальную точку зрения, выдвинув любопытные версии, не навязывая читателю своих суждений, которые порой кажутся спорными. Но в этом и состоит главное достоинство его книг – они побуждают к размышлению и заставляют думать”».

Ясникова Татьяна Викторовна

*Отзыв Валерия Даниленко, профессора,
доктора филологии на книгу Владимира Рака
«Боже, научи меня говорить»*

Владимир Рак – гений гипотетической этимологизации

*Дикость, подлость и невежество
не уважают прошедшего,
пресмыкаясь перед одним настоящим.*

А. С. Пушкин. Опровержение на критики

*Писателя надо судить по законам,
им самим над собою признанным.*

**А. С. Пушкин. Из письма к А. А. Бестужеву.
Конец января 1825 г.**

На исторической родине Владимира Алексеевича Рака жил знаменитый грамматист Карл Беккер (1775–1849). Он – автор глагольной гипотезы происхождения первых слов у зарождающегося человечества. Первые корнесловы (слова, состоящие из одного корня), по его гипотезе, были глаголами. Вот почему он – автор глагольной гипотезы о происхождении языка. В соответствии с нею выходит, что первобытные слова появились для обозначения процессуальных прапонятий (Urbegriffen). Ничтоже сумняшеся он вывел ровно двенадцать таких прапонятий (первых понятий). Вот они: идти (gehen), светить (leuchten), звучать (lauten), дуть (wehen), течь

(fliegen), делать (machen), давать (geben), брать (nehmen), связывать (binden), отделять (scheiden), задевать (verletzen) и накрывать (decken).

Другие понятия, по К. Беккеру, развивались из перечисленных акциональных понятий, что требовало новых звукообразований. Производные понятия создавались либо за счёт осознания новых акциональных понятий (от «звучать» – звенеть, лаять, рычать и т. п.; от «дуть» – дышать, волноваться, пахнуть и т. д.), либо за счёт новых неакциональных понятий («дуть» предполагает ветер, «течь» – воду и т. д.) (о грамматической теории К. Беккера см. подр.: Даниленко В. П. Ономаσιологическое направление в грамматике. Изд. 3-е, испр. М. : КД «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 217–228).

Чтобы раскритиковать глагольную гипотезу о происхождении первых слов, с недвусмысленной категоричностью высказанную К. Беккером в его первой фундаментальной книге «Организм языка» (Becker K. F. Organism der Sprache. Frankfurt a/M. : G. Kettem-beil, 1828. 603 s.), не нужно быть семи пядей во лбу. Даже не искущённый в тонкостях лингвистической науки человек может, например, спросить: а почему именно двенадцать, а не тринадцать? Или не одиннадцать? Или не десять? Он может также спросить и вот о чём: а почему первые слова были глаголами, а не существительными, например? Этому любопытному человеку автор гипотезы, о которой идёт речь, мог бы ответить так: «Ein Narr kann mehr fragen als tausend Weisen antworten». Отсюда, разумеется, вовсе не следует вывод о том, что гипотеза К. Беккера неуязвима для критики, но, как известно, критика должна быть конструктивной. Во всяком случае, её критик должен поставить на её место другую гипотезу. Это и сумел сделать В. А. Рак в книге «История забытых цивилизаций» (Иркутск, 2010. 344 с.). На место глагольной гипотезы К. Беккера он поставил междометную гипотезу. В своей новой книге «Боже,

научи меня говорить» Владимир Алексеевич продолжил развивать эту тему.

Междометная гипотеза в философии языка возникла не сегодня. Сторонниками этой гипотезы были И. Гердер (1744–1803), Г. Штайнталь (1823–1899), А. А. Потебня (1835–1891) и мн. др. Сущность этой гипотезы состоит в предположении, что первые слова возникли из первобытных «междометий», но под последними имелись в виду не «ох» и «ах», которые мы встречаем и в современных языках, а те произвольные выкрики, которые издавали наши животные предки для выражения своих чувств.

Благодаря чему животные «междометия» стали переходить в человеческие слова? А. А. Потебня ответил на этот вопрос так: «...междометие под влиянием обращённой на него мысли изменяется в слово» (Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М., 1976. С. 110). Это значит, что в качестве предпосылки для перехода животных выкриков в человеческие слова учёный рассматривал успешную психическую эволюцию наших предков, благодаря которой они сумели подняться до осознания знаковой природы собственных выкриков. Первобытное «междометие» в таком случае перестаёт быть произвольным выкриком и превращается в слово.

Междометная гипотеза о происхождении языка не утратила свой актуальный смысл до настоящего времени. Её достоинство заключается в том, что она вписывает проблему происхождения языка в психогенез. Яркий эволюционизм составляет сильную сторону данной гипотезы. Новое доказательство её актуальности – книга В. А. Рака «Боже, научи меня говорить», которая, между прочим, имеет очень важный подзаголовок: «Фантазии на тему родной речи».

«Фантазии» не значит «что хочу, то и ворочу». «Фантазии» у В. А. Рака глубоко продуманы. Вот каким образом он вписывает себя в ряд вполне оригинальных привержен-

цев междометной гипотезы о происхождении языка на примере первого, по его предположению, междометия «бр-рь»: «С тех времён (когда первобытные люди увидели останки женщины, которую загрыз медведь-людоед, и из их уст вырвались произвольные звуки «бр-рь, бр-рь...». – В. Д.) всё страшное и тёмное, что противопоставляла природа человеку, называлось словом «бр-рь». Это слово-страх изначально не обозначало ничего, кроме страха. Прошли тысячи лет, но мы и сейчас говорим точно так же – «бр-р, страшно», а самые большие кости нашего скелета называются словом «бр-р-ця – берцовые, медвежьи». Как знать, может быть, это «бр-рь» было вообще самое первое осознанное слово на нашей планете. Его никто не придумывал: люди, изведавшие настоящий ужас или холод, знают, что это слово произносится произвольно».

Есть ли здесь «фантазии»? Есть. Но эти фантазии вовсе не свалились с неба. Появление первобытного междометия «бр-рь». Это «бр-рь» он нашёл не в своей голове а в реальных языках. Более того, он нашёл его не только в русском языке. Рефлексы слов, производных от «бр-рь», он находит в бурятском (бр-хн – страшный бог-хан), в немецком (берген – горы) и мн. др.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы раскритиковать этимологии, имеющиеся в книге В. А. Рака. Его этимологии вместе с тем нельзя назвать народными, поскольку у них есть вполне конкретный автор. Нельзя их отнести со стопроцентной уверенностью и к ложным этимологиям, поскольку они, как правило, основательно продуманы и подкреплены богатейшим языковым материалом. Кроме того, доказательств их очевидной ложности ни у кого нет и быть не может – по крайней мере, пока не изобретена машина времени. Нельзя их оценить и как научные. Но всё дело в том, что их автор вовсе и не претендует на научную этимологизацию. Он очень дипломатичен: «кто знает», «может быть»...